

Мо Янь действительно не умел задабривать.

Обычно это он злился и ругался, а когда остывал, всё забывалось. Он не был злопамятен, и Лю Чжэчжи не нужно было его успокаивать. Но теперь всё было наоборот. К тому же он был уверен, что довёл до гнева такого бесстрастного человека, как Лю Чжэчжи. Он так растерялся, что не знал, что и сказать.

Он решил, что Лю Чжэчжи очень зол, иначе зачем бы он, сказав про запах, тут же пошёл мыться? Это же явное проявление брезгливости!

Он думает, что я развлекался в борделе, брезгует мной, а значит, не женится на мне и не станет моей демонической императрицей.

Дело было серьёзное. И что хуже всего, он не мог привести свидетелей, чтобы объясниться. Позови он Жань Юэ, тот бы всё рассказал, и его личность была бы раскрыта.

Мо Янь оказался в тупике. Объясняться — нельзя, не объясняться — ещё хуже. Великий Демонический Владыка, даже когда его предали и чуть не убили, не был в таком отчаянии.

Прометавшись на месте четверть часа, он всё же решил пойти в боковые покои и разузнать обстановку.

Он не осмелился пойти в человеческом облике. Превратившись в маленькую змейку, которую так любил Лю Чжэчжи, он прополз внутрь.

В боковых покоях стоял густой пар. Сквозь него смутно виднелась прекрасная фигура с нефритовой кожей и точёными костями, омывающаяся в горячем источнике. Изыщные руки зачерпывали воду и омывали тело, оставляя на белоснежной коже влажные дорожки. Это была поистине живая картина «Красавица в купальне».

Но Мо Янь был не в настроении любоваться. Его внимание привлекло то, что Лю Чжэчжи очень тщательно, снова и снова, омывал себе грудь.

Если он правильно помнил, именно там он и лежал.

Лю Чжэчжи точно всё неправильно понял! Он зол! Он брезгует мной!

Маленький чёрный змей метался по берегу. Лю Чжэчжи давно его заметил и думал, что тот подползёт, но он лишь долго крутился на месте, словно гоняясь за собственным хвостом, и не двигался вперёд. Лю Чжэчжи был в недоумении.

— Змейка.

При звуке его голоса маленький змей замер, словно его выключили, так и оставшись в позе погони за хвостом. Это было так мило.

Лю Чжэчжи, преисполненный нежности, позвал его снова:

— Змейка, подойди, наложи на меня очищающее заклинание. Этот запах не смывается.

Мо Янь застыл.

Он сказал это, он сказал это прямо!

Он столько раз мылся и всё ещё считает, что не отмылся, и просит меня наложить на него заклинание! Это же явный намёк!

Мо Янь запаниковал. Не теряя ни секунды, маленькая змейка со скоростью молнии метнулась в воду и, подплыв к Лю Чжэчжи, не осмеливаясь, как раньше, забраться на него, принялась накладывать очищающее заклинание.

Он повторил его больше тридцати раз, боясь снова сделать что-то не так и разозлить его ещё больше.

Лю Чжэчжи и не подозревал, что тот себе напридумывал. Убедившись, что запаха больше нет, он удовлетворённо поднялся и пошёл к берегу. Заметив, что Змейка плывёт за ним, он не удержался и спросил:

— Змейка, откуда на тебе запах духов и пудры?

Мо Янь уже обдумал это. Запах мог появиться либо в комнате, либо когда он бил Жань Юэ.

Но правду он сказать не мог, иначе бы раскрыл себя.

Придумать что-то на ходу он тоже не мог. В итоге он решил промолчать и, чтобы задобрить одевающегося Лю Чжэчжи, вильнул хвостом.

Лю Чжэчжи, одевшись и так и не дождавшись ответа, взял его за хвост и поднял. Его голос стал строже.

— Змейка, даже если ты не занимаешься самосовершенствованием, нельзя так поступать. Ты убежал, пока я спал?

Он задал этот вопрос, уже зная ответ. Он не мог сказать Мо Яню, что ему всё известно, поэтому притворился, что ничего не понимает, и решил сначала выяснить причину, а потом наказать.

Он думал, что, дав ему лазейку, поможет ему выкрутиться, но не ожидал, что маленькая змейка всё равно будет молчать.

Лю Чжэчжи не понял и спросил снова:

— Змейка? Ты убежал поиграть, пока я спал?

Он специально сказал «поиграть», чтобы прикрыть Мо Яня. Но тот, кому под ноги стелили ковровую дорожку, не соизволил по ней пойти, а вместо этого возразил:

— Не было такого! Я никогда не играл!

Лю Чжэчжи говорил об игре в прямом смысле, а Мо Янь понял это как разврат. Но Лю Чжэчжи говорил изысканно и подобрал более мягкое слово.

Они думали на разных волнах и не могли понять друг друга. Лю Чжэчжи сделал всё, что мог, но, видя, что тот не собирается признаваться, решил оставить это.

«Мо Янь — это Мо Янь, а Змейка — это Змейка. Сейчас я должен наказать свою Змейку. Он должен понять свою ошибку. Постоянно бывать в весёлых кварталах — это недостойно. Так опустившись, как он сможет стать Демоническим Владыкой и править целым миром?»

В серьёзных вопросах у Лю Чжэчжи были свои принципы, и он был непреклонен. Он отнёс его в главный зал и, завязав хвост в бант, повесил на оконную раму.

Он ничего не объяснил, решив, что это закалит характер Змейки.

Мо Янь, чувствуя свою вину, тоже не стал требовать объяснений.

Окно было приоткрыто. От дуновения ветра змеиное тело закачалось. Это было знакомое наказание — качели из собственного тела, которое любил применять Лю Чжэчжи.

Но зимой даже через маленькую щель в комнату проникал холодный ветер. Мо Янь не боялся холода, но беспокоился о здоровье Лю Чжэчжи и тайком закрыл окно.

Без ветра качели не работали, и он, собрав в хвосте духовную силу, принялся раскачивать себя сам.

Лю Чжэчжи, сидевший за книгой, случайно поднял голову и, увидев это, не сразу понял, что происходит.

— Змейка? — с сомнением произнёс он.

Мо Янь замер. Решив, что тот недоволен, он добавил силы и стал раскачиваться ещё сильнее. Через несколько кругов у него закружилась голова.

Лю Чжэчжи молчал.

Теперь он понял. На душе у него потеплело, а в глазах появилось едва заметное радостное сияние.

«Всё-таки Змейка самый послушный. Даже наказание принимает с покорностью».

Но всё же это была его любимая Змейка. От такого сильного раскачивания ему наверняка было плохо. Лю Чжэчжи стало его жаль. Он подошёл, снял маленькую змейку и задумался о другом наказании.

Пока он размышлял, Мо Янь, видя его нахмуренные брови, решил, что тот всё ещё недоволен, и, поломав голову, придумал способ, который, по его мнению, должен был его удовлетворить.

— Тогда... я постою на коленях на благовониях, пойдёт?

— М-м? — удивился Лю Чжэчжи.

Зная, что это Демонический Владыка Мо Янь, он и подумать не мог заставить его стоять на коленях. Но пока он размышлял, маленькая змейка вырвалась из его рук, приняла человеческий облик, подошла к столу, взяла две благовонные палочки и опустилась на колени.

— Это... я постою на коленях две палочки, — с виноватым видом пробормотал Мо Янь. — Ты только... не сердись, ладно?

Он говорил с непривычной для себя робостью. Лю Чжэчжи тоже был озадачен.

«Мо Янь... разве он не самый вспыльчивый и грозный? Почему сейчас он выглядит послушнее Змейки?»

«Змейка не хотела стоять на коленях, а он сам вызвался?»

«И просит меня не сердиться?»

Лю Чжэчжи всегда считал Мо Яня грозным. Хоть тот и помогал ему, и заступался за него, и он считал его хорошим человеком, но очень грозным. Его нужно было задабривать. А теперь всё было наоборот, и Лю Чжэчжи растерялся.

— Ты... не нужно.

«Вот как! Он так зол, что даже на коленях стоять мне не позволяет!»

Мо Янь испугался ещё больше. Он почувствовал, что его будущая демоническая императрица вот-вот ускользнёт от него. Он выпрямился и, стоя на коленях, принялся заверять:

— Я точно не развлекался! Я никого не трогал! Если я кого-то тронул... кастрируй меня! Я даже не пикну!

Чтобы доказать свою искренность, он, помолчав, добавил:

— Оба!

Лю Чжэчжи молчал.

Он чувствовал, что что-то не так, но, будучи социофобом, не мог понять, в чём тут может быть недоразумение. Подумав, он решил, что для него в этом нет ничего плохого, и оставил всё как есть.

В любом случае, он наказал Змейку. А что до клятвы Мо Яня...

Бессмертный Владыка, годами занимавшийся самосовершенствованием, обладал ясным, как вода, умом и не любил лишних хлопот. Он делил всё на полезное и бесполезное. А то, что было бесполезно, его не волновало. Лю Чжэчжи мысленно проанализировал ситуацию.

«Даже если он отдаст мне их оба, мне от них никакой пользы. Человеческие... даже в качестве лекарства не годятся. Не стоит и беспокоиться».

Он больше ничего не сказал и сел читать. Мо Янь, в свою очередь, не осмеливался заговорить. Отстояв на коленях две палочки, он не решался встать и несколько раз украдкой бросал на него взгляды. Один раз их взгляды встретились, и он виновато опустил голову.

— Благовония догорели, почему ты не встаёшь? — спросил Лю Чжэчжи, закрыв книгу. Он не понял, что тот делает.

— Ты... — Мо Янь посмотрел на него, потом на оставшиеся благовония. — Ты всё ещё злишься?

Может, мне ещё две палочки зажечь?

Тот, кто обычно был так вспыльчив и грозен, теперь не только не злился, но и, казалось, боялся его. Лю Чжэчжи наконец понял, что что-то не так. Он долго смотрел на него и наконец спросил:

— Змейка сегодня... почему ты и в человеческом облике такой послушный?

— Чушь! Когда это я не слу... — Мо Янь по привычке начал было ругаться, но вовремя опомнился. — То есть, когда это я был непослушным? В человеческом облике я всё та же Змейка.

Боясь, что тот всё ещё злится, Мо Янь выпалил всё, что пришло в голову.

— Человек я или змея, я всё равно твоя Змейка. Мы больше десяти лет были вместе. Неужели из-за того, что я принял человеческий облик, ты отдались от меня? Разве не ты... не ты тогда сказал, что мы будем вместе? Ты меня заставил.

Обычно он не мог пересилить свою гордость и лишь упрямылся. Но сегодня, чувствуя вину и боясь гнева Лю Чжэчжи, он заставил себя сказать то, что давно хотел.

«Почему после того, как я стал человеком, ты отдалился от меня? Почему ты любишь только эту паршивую змею?»

«Я и есть та паршивая змея! Мы одно целое! Почему ты по-разному относишься к одному и тому же существу!»

Эти слова тронули Лю Чжэчжи.

Больше десяти лет вместе. Змейка, в которую он вложил всю свою душу, в одночасье стала Мо Янем. С тех пор как он узнал правду, он, хоть и молчал, не мог смириться с этим.

Ему казалось, что Змейка и Мо Янь — разные. Потому что, став человеком, Змейка стала Мо Янем — грозным, непослушным, который его обижал.

Но теперь, услышав слова Мо Яня, он почувствовал в них искренность.

Эти десять лет Мо Янь тоже помнил и ценил. Поэтому он сейчас стоял на коленях и пытался его задобрить.

Раз уж это искренность в ответ на искренность, то...

Беспокойство, терзавшее его в последние дни из-за того, что Змейка — это Мо Янь, сегодня наконец рассеялось.

Это было одно из немногих вещей, которые Лю Чжэчжи не мог понять. Оно возникло из-за его социофобии и неумения общаться с людьми. Теперь, когда он понял, его душевное состояние изменилось, и взгляд на Мо Яня тоже.

В нём больше не было скрытности и сложности. Он принял его всем сердцем.

— Змейка, не нужно больше стоять на коленях. Вставай.

Путь самосовершенствования — это путь совершенствования сердца. Поняв то, что терзало его душу, его душевное состояние улучшилось, что благотворно сказалось и на его Божественной душе. Не успел он договорить, как почувствовал, что его Божественная душа очистилась и укрепилась. Не успев насладиться этим ощущением, он увидел, как на его Божественной душе вспыхнул красный свет.

На запястье его Божественной души медленно проявилась красная нить.

В то же время Мо Янь тоже заметил на своей Божественной душе красную нить. В мгновение ока она потянула его, и он, не в силах сопротивляться, бросился к Лю Чжэчжи.

Лишь когда они соприкоснулись, натяжение ослабло, но красная нить не исчезла.

— Это... — Лю Чжэчжи, каким бы спокойным и мудрым он ни был, был потрясён.

Как красная нить брака могла связать их Божественные души? Он никогда о таком не слышал.

Неужели из-за того, что он, благодаря Мо Яню, достиг просветления и улучшил своё душевное состояние, он создал связь с главным героем и, тем самым, изменил ход судьбы, нарушив установленный Небесным Дао порядок?

Он анализировал это с точки зрения самосовершенствования, рационально и трезво. Но Мо Яню не нужно было ничего анализировать. Он сразу всё понял.

«Я так и знал!»

«Лю Чжэчжи влюблён в меня!»

«Неудивительно, что он так рано связал меня красной нитью брака! Он влюбился в меня с первого взгляда!»

«Даже когда я был маленькой змейкой, я был так неотразим, что он полюбил меня без памяти, с первого взгляда отдал мне своё сердце и решил, что женится только на мне!»

Один был трезв и рационален, другой — безнадежно влюблён. Они посмотрели друг на друга, и каждый был уверен в своей правоте.

Задача была одна, но пути решения и ответы — разные. Но, как ни странно, с этого момента они полностью приняли друг друга.

***

<http://bllate.org/book/16980/1593328>